

С.А. Панкратов

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИМПЕРСКОГО «Я» В СОЗНАНИИ МОЕГО ПОКОЛЕНИЯ, ИЛИ СЕГОДНЯШНИЕ СОРОКАЛЕТНИЕ О 80–90-Х ГГ. ПРОШЛОГО ВЕКА¹

Двадцать пять лет назад, теперь уже в таком далеком 1985 г., начался процесс «ускорения» социально-экономического развития СССР, трансформировавшийся в «перестройку» его политической системы и завершившийся распадом некогда «великого и могучего». С точки зрения исторической науки это непреложный факт. Однако как индивидуальное, так и групповое сознание тех, кому в середине 80-х прошлого столетия было чуть больше двадцати, тех сегодняшних сорокалетних, чьим детям столько же, сколько было и им самим в ту переломную эпоху (а она, эпоха, действительно многих переломала), последовательно и навязчиво воспроизводит травматические элементы бесконечной борьбы homo soveticus с «собой любимыми» — теми, кому был дан исторический шанс стать успешными и свободными в мире глобализирующихся рисков и возможностей на пространстве «потерянной страны».

Казалось бы, в рамках социально-психологического, социологического и политологического дискурсов подробно проанализирован факт смены политических, культурных и т. п. ценностей и идентичностей представителей различных поколенческих когорт, по-разному оценивающих «революцию Горбачева» и ее последствия, а теперешнее обращение к этой теме может рассматриваться как профессиональные стенания по поводу «некруглой», но традиционно значительной даты. Вместе с тем автором движет не только сугубо теоретический (некоторые могут сказать схоластический) мотив, сколько стремление проанализировать поведенческие практики объективно наиболее активного (среднего) поколения — «уже не мальчика, но мужа», влияющие на жизненные стратегии как молодежи (детей и даже внуков), так и родителей (к сожалению, покидающих нас). При этом всё же главный вопрос именно в нас, сорокалетних: докторов наук, директорах фирм, домохозяйках, продавцах на рынках (диплом о высшем образовании спрятан далеко и давно вследствие ненужности), президенте страны и др. — бывших (последних из СССР) октябрят, пионеров, комсомольцев, кандидатов в члены и членов партии, конституционно провозгласившей себя ведущей и направляющей силой советского общества, ядром политической системы. Какие мы двадцать пять лет спустя?

---

¹ Работа выполнена в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. в рамках мероприятия 1.1. «Проведение научных исследований коллективами научно-образовательных центров в области юридических и политических наук».

Во-первых, конечно, успешные! Поскольку в настоящее время в качестве мерила успеха доминирует богатство, то вот они лучшие представители сорокалетних. В таблице рейтинга самых богатых россиян по итогам 2009 г. есть и те, кто постарше, но количественные показатели неумолимы... нас больше!¹

Таблица 1. Рейтинг самых богатых россиян по итогам 2009 г.

Место	Имя, фамилия	Год рожд.	Состояние, \$ млрд	Компания
1	Владимир Лисин	1956	18,8	Новолипецкий металлургический комбинат
2	Михаил Прохоров	1965	17,85	Группа «Онэксим»
3	Роман Абрамович	1966	17	Evraz Group, футбольный клуб Chelsea
4	Сулейман Керимов	1966	14,5	Финансовая компания «Нафта-Москва»
5	Михаил Фридман	1964	14,3	«Альфа-груп»
6	Олег Дерипаска	1968	13,8	«Базовый элемент», «Русал»
7	Алишер Усманов	1953	12,4	Холдинг «Металлоинвест»
8	Вагит Алекперов	1950	10,65	«Лукойл»
9	Алексей Мордашов	1965	10	«Северсталь»
10	Владимир Потанин	1961	9,95	«Интеррос»

Наши (автор статьи, 1963 года рождения, причисляет себя к представителям этого же поколения) в этом списке скорее в качестве исключения/правила! Ведь наиболее существенные социальные издержки реформ ощутило на себе большинство граждан страны и именно тогдашней молодежи. Исчезновение с началом перестройки и особенно после 1991 г. традиционных для советского государства символических кодов, адаптационных механизмов стали чувствительным фактором «строительства» биографии нынешних сорокалетних. «Новая Россия» интенсифицировала вовлечение так или иначе (через приватизацию, гласность, денежную реформу, межнациональные войны и т. д.) в модернизационный процесс всех своих граждан, предоставляя новые возможности обретения социокультурной, профессиональной, политико-правовой и другой идентичности. Однако сами эти возможности изначально были, по сути, иллюзорны вследствие неустойчивости и ненадежности общественных связей. «Новые идентичности в таких условиях не только не обеспечивали личности целостности, комфорта, благополучия, полноценности социальной жизни, напротив, они закрепляли комплекс социальной неполноценности, усиливая кризис идентичности»².

«Переходность» и неопределенность социальных связей привели к аморфности структуры общества в целом. Как и в прежние кризисные моменты отечественной истории (например, 20–30-е гг. XX в.), произошла массовая маргинализация населения, обусловленная нисходящей социальной мобильностью,

¹ См. табл. 1. Рейтинг самых богатых россиян по итогам 2009 г. Составлено автором на основе данных журнала «Финансы» // Известия. 2010. 15 февраля.

² Качкин А.В. Кризис идентичности как способ самоорганизации пространства социального взаимодействия // Социальное знание: формации и интерпретации: Материалы международной научной конференции Казань, 1996. С. 72.

способствуя, тем самым, вытеснению как отдельных индивидов, так и групп (слоев) на «периферию», нижние этажи в общественной иерархии. Питирим Сорокин сравнил данный процесс потери личностью своей групповой идентичности с падением с корабля, а массовый «выброс» людей из занимаемых ими социальных ниш — с погружением корабля вместе со всеми пассажирами, находящимися на его борту, или с кораблем, разбившимся на куски¹.

В этих условиях молодежь была вынуждена приспосабливаться к «текучести» и изменчивости «сущностно-деятельного» пространства. Развернулась настоящая борьба за престиж, более высокий статус, сохранение уже имеющихся позиций между индивидом и нестабильными социальными отношениями. «Всё это требует развития способностей к социальной мимикрии, обретению того облика, который был бы наиболее желателен и эффективен в данной ситуации»². Фактически развернулся процесс формирования кризисного типа личности, свободного от обязательств, глубоких привязанностей и т. д., что позволяет пребывать вне идентичности или сразу в нескольких идентичностях. Более того, для значительной части граждан именно маргинальность оказывается наиболее устойчивой и удобной социальной позицией в условиях «переходного общества».

Результаты социологического исследования Института социологии РАН выявили точку зрения россиян по поводу причин их нынешнего социального состояния: граждане страны обеднели в результате экономических реформ, повлекших за собой безработицу (36 %), а также сокращение социальных гарантий и фактический отказ государства от социального обеспечения нуждающихся (37 %)³. Как отмечает Н.Е. Тихонова, катаклизмы 1980—1990-х гг. вызвали у людей стойкий «антиреформаторский синдром». Но одновременно в обществе формировался запрос на новое качество жизни.

Сейчас самое время обратиться к оценке и видению тех событий их инициатора — М.С. Горбачева, по мнению которого «перестройка началась потому, что в обществе и в руководстве страны сложилось убеждение: так дальше жить нельзя. Часто спрашивают: понимали ли мы, приступая к перестройке, смысл того поворота, который предстояло осуществить? И да, и не вполне, и не сразу. Было достаточно ясно, от чего нам следует решительно отказаться и уйти: от жесткой идеологической, политической и экономической системы, от лобовой конфронтации, от безудержной гонки вооружений. Гораздо труднее было найти ответ на другой вопрос: к чему идти, к чему стремиться? В поисках его мы за короткое время прошли большой путь — от ремонта существующей системы до понимания необходимости ее замены»⁴.

При этом первый и последний президент СССР отчетливо понимает и, что особенно важно, артикулирует, что «перестройка, начавшаяся у нас в стране

¹ Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 374.

² Кравченко Е.И. Социологическая концепция Э. Гоффмана // Современная американская социология. М., 1994. С. 158.

³ См.: Добрынина Е. Свобода. Неравенство. Братство. Исследователи из ИС РАН замерыли глубину социальных трещин и разломов, пронизывающих наше общество // Российская газета. 2006. 3 октября.

⁴ Горбачев М.С. Перестройка, 25 лет спустя // Российская газета. 2010. 12 марта.

25 лет назад, все эти годы была предметом ожесточенных дискуссий. Сегодня они вспыхнули с новой силой. Дело не только в ее «юбилее», но и в том, что сегодня в России остро ощущается необходимость перемен. В такие моменты обращение к опыту прошлого естественно и необходимо»¹.

На протяжении ряда лет аналитическим Центром Юрия Левады («Левада-Центр») проводились опросы об отношении россиян различных поколенческих когорт непосредственно к личности М.С. Горбачева и историческому значению перестройки как этапу отечественных модернизационных преобразований². Исследования выявили следующую картину. Положительное отношение к М. Горбачеву высказывают чаще всего респонденты 25–39 лет (17 %), с высшим образованием (18 %), а также жители городов с населением от 100 до 500 тыс. человек (17 %). В той или иной степени отрицательное отношение к Горбачеву выражают россияне 55 лет и старше (47 %), с образованием ниже среднего (41 %), с низким уровнем доходов (44 %) и жители сел (41 %).

Больше положительных последствий эпохи перестройки для России видят россияне 25–39 лет (28 %), с высшим образованием (28 %), высоким уровнем доходов (33 %). Противоположного мнения придерживаются респонденты старше 55 лет (64 %), с образованием ниже среднего (56 %), низким уровнем дохода (63 %) и жители сел (58 %).

В российском общественном мнении наблюдается постепенное снижение негативного отношения к М. Горбачеву и нарастание безразличия к нему. Это является закономерным результатом смены поколений. Положительно личность Горбачева и эпоху перестройки оценивают в основном россияне в возрасте 25–39 лет — люди, мировоззрение которых складывалось в перестроечные и 1990-е гг. Негативные оценки в отношении М. Горбачева сохраняются по большей части у старшего поколения — россиян, мировоззрение которых сформировалось во времена советской власти. Молодые россияне (18–24 года), выросшие во времена правления В. Путина, чаще всего выражают безразличие к Горбачеву (55 %) или не могут определиться со своим отношением к нему (15 %). Такое же отношение у респондентов этой возрастной группы и к эпохе перестройки: 42 % затрудняются оценить ее историческое значение.

Таблица 2. Суммарные результаты ответов на вопрос: «Если говорить об исторической перспективе, как вы думаете, эпоха перестройки принесла России больше хорошего или плохого?»³

Варианты ответа	2002	2004	2005	2006	2007	2009
Больше хорошего	19	21	23	20	22	22
Больше плохого	66	63	62	56	57	52
Затруднились ответить	15	17	15	24	21	26

¹ Там же.

² Исследования проводились по репрезентативной выборке 1600 россиян в 127 населенных пунктах 46 регионов страны (последний опрос состоялся 18–22 декабря 2009 г.). См.: www.levada.ru.

³ Результаты исследования Центра Юрия Левады «Эпоха и личность М. Горбачева в глазах россиян». См.: www.levada.ru.

Неоднозначность отношения российских граждан к социально-политическим процессам, развернувшимся на пространстве бывшего СССР, демонстрируют и более развернутые данные, полученные в декабре 2009 г.

Таблица 3 (начало). Результаты ответов на вопрос:
«Если говорить об исторической перспективе, как Вы думаете, эпоха перестройки принесла России больше хорошего или плохого?»
с учетом социальных характеристик респондентов¹

	ПОЛ			ВОЗРАСТ				ОБРАЗОВАНИЕ			
	Всего	мужской	женский	18–24	25–39	40–54	>55	высшее	ср. спец.	среднее	ниже среднего
Больше хорошего	22	22	23	24	28	20	18	28	26	18	17
Больше плохого	52	53	50	34	43	57	64	49	50	49	56
Затрудняюсь ответить	26	25	27	42	29	24	18	23	25	33	27

Таблица 3 (окончание)

	ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ СТАТУС					НАСЕЛЕННЫЙ ПУНКТ				
	Всего	не хватает на продукты	только на продукты	на продукты и одежду	можем ТДП	Москва	более 500 тыс.	от 100 до 500 тыс.	города до 100 тыс.	село
Больше хорошего	22	17	19	22	32	27	21	25	22	20
Больше плохого	52	63	59	48	42	47	47	51	50	58
Затрудняюсь ответить	26	20	23	30	26	26	32	23	28	22

Присутствуя недавно на экзамене по истории России, который проводил мой друг и коллега в одном из вузов, что называется кожей ощутил ужас безвременья. Большинство студентов, раскрывая вопросы о разных этапах советского периода истории, искренне пытались убедить экзаменатора в том, что «жизни тогда не было вообще», ибо не было ни демократии, ни свободы, ни доступных и разнообразных товаров, ни личной жизни, а был лишь один тоталитаризм. Студенты не просто демонстрировали убогое знание исторического материала, а скорее с неподдельным энтузиазмом клеймили всё, что было до них (что было неведомо им в силу молодости).

С другой стороны, есть и иной взгляд на отношение современной молодежи к истории Отечества, в частности доктора исторических наук, преподавателя ГУ-ВШЭА. Рябинина: «Историю СССР студенты действительно знают плохо, но в целом этот период оценивают положительно — ведь всегда кажется, что раньше жизнь была лучше. Нынешняя молодежь романтизирует Союз, он представляется им эгалитарным обществом, где государство заботится обо всех, в частности о студентах. Только 20–25 % учеников представляют, что было на самом деле.

¹ Там же.

Гуманитарии разбираются в истории получше, могут отличить Сталина от Хрущева, но встречается и совсем „дикий народ“. Кто-то увлекается Великой Отечественной войной. Кто-то — андеграундом и песнями бардов, некоторые знают подпольных художников. Но год от года ситуация со знаниями об СССР ухудшается. Странно, что семья не передает молодым людям адекватных представлений о прошлом»¹.

Как подчеркивают авторы доклада «Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты», который отличается особым ракурсом — сравнением «отцов» от 40 и старше, но не достигших пенсионного возраста, и «детей» от 17 до 26 лет, у подавляющего большинства молодых людей взгляды на то, что происходит в стране, полностью или частично совпадает с родительскими (об этом заявили около 80 %). Политический раскол на «красных» и «белых» в рамках одной семьи — это нонсенс, а не правило. Сегодня идеологическое противостояние наблюдается скорее внутри поколений, а не между ними. Это вовсе не означает, что молодежь готова жить по тем же правилам, что и «отцы»: значительное количество опрошенных высказало готовность «переступить через устаревшие моральные нормы и принципы», чтобы добиться успеха в жизни. Оба поколения считают, что без свободы жизнь теряет смысл (66 % молодые и 55 % старшие)².

При этом сегодняшняя жизнь в стране нравится почти двум третям молодежи (64 %) и меньше чем половине (45 %) поколения «отцов». Молодежь реже старшего поколения попадает в группу бедных (18 % молодого и 21 % старшего поколения), зато чаще в группу высокообеспеченных (11 % и 7 % соответственно). Поколение «отцов» всегда гордилось тем, что ему были свойственны бескорыстие, энтузиазм, романтизм, идеализм... На «детях» эти гены явно отдохнули. Деньги привлекают их значительно больше, чем слава и власть³.

Для меня, как отца и исследователя, важен и тот факт, что больше половины российской молодежи считает, что как минимум один из родителей добился успеха в жизни. Правда, наименее благополучные группы молодежи, имеющие низкий статус в обществе (например, рабочие), обычно считают, что их родители «ничего в жизни не добились» — отсюда и беды их детей. В целом 76 % молодежи уверены в том, что они способны как минимум воспроизвести тот социальный статус, который имеют их родители. Лишь 2 % считают, что это им не под силу. Позиция «сорокалетних отцов» в данном случае примерно такая же. Около 60 % из них уверены, что их дети добьются большего, чем они сами.

Действующий президент РФ Д.А. Медведев, как и автор данного доклада, обучались в стенах Ленинградского государственного университета в один и тот же временной период, но на разных факультетах (юридическом и философском соответственно). И при размышлении о трансформационных процессах в сознании «моего/нашего» поколения, достаточно значимой оказывается позиция Д.А. Медведева о том, что «престиж Отечества и национальное благосостояние не могут до бесконечности определяться достижениями прошлого, ведь производственные комплексы по добыче нефти и газа, обеспечивающие львиную долю бюджетных поступлений, ядерное оружие, гарантирующее нашу безопасность, промышлен-

¹ См.: Известия. 2009. 11 ноября.

² Добрынина Е. Дети перестройки стали взрослыми // Российская газета. 2007. 6 июня.

³ Там же.

ная и коммунальная инфраструктура, — всё это создано большей частью еще советскими специалистами, иными словами, это создано не нами... Настало время нам, то есть сегодняшним поколениям российского народа, сказать свое слово, поднять Россию на новую, более высокую ступень развития цивилизации»¹.

Вместе с тем и традиции, вписываясь в каждую новую эпоху, всё же претерпевают изменения. «Некоторые из них просто исчезают. Да и не все они полезны. Для меня, — пишет Д.А. Медведев, — традиции — это только неоспоримые ценности, которые надо беречь. Это межнациональный и межконфессиональный мир, воинская доблесть, верность долгу, гостеприимство и доброта, свойственные нашему народу. А взяточничество, воровство, умственная и душевная лень, пьянство — пороки, оскорбляющие наши традиции. От них следует избавляться самым решительным образом»².

Настало время, с нашей точки зрения, преодолеть традиционный принцип сервиллизма — внутреннего раболепия перед всем «чужим», особенно западным. «Мы настолько поверили в то, что Запад „цивилизованней“ нас, а западная демократия „научней“ нашей собственной общественно-политической жизни, что пришли к выводу: Алферовы у нас еще сохранились, а собственных Хантингтонов и даже Бжезинских мы в принципе рожать не можем. Из столпов отечественной общественной мысли ссылаются, как правило, одним и тем же набором цитат на четырех человек: Александра Горчакова, Федора Тютчева, Петра Столыпина и Ивана Ильина. Изредка к ним добавляют Дмитрия Лихачева и Александра Солженицына. Комплекс „фантомного марксизма-ленинизма“. Маркса политическому лидеру современной России цитировать нельзя, Ленина нельзя, Сталина — нельзя. Брежнев, который на десятилетия раньше Обамы высказался за безъядерный мир, нельзя. Даже Громыко нельзя. Не хвали прошлое России, особенно советское, и сойдешь за своего. Наша историческая наука то ли по заданию сверху, то ли по собственному разумению уже которое десятилетие всё разоблачает и разоблачает „проклятое прошлое“ как Советского Союза, так и „тюрьмы народов“ России. Уже и на Западе многие заговорили, что прошлое России не настолько отвратительно. И вообще Россия у нас нынче новая — родилась в 1991 г. А раз родилась в этом году, то какие у нее могут быть мыслители? Еще не созрели, не обучились, не образовались...»³.

И это всё про нас — тех, кто в эпоху перестройки срывал пелену «закрытого общества»?! Сегодня большинство соотечественников придерживаются довольно жесткой позиции по поводу оценки исторических событий: 60 % уверены, что их переосмысление недопустимо, и примерно столько же (61 %) полагают искажением исторической действительности так называемые «национальные истории». При этом 31 % респондентов видит в написании истории «бесконечный процесс», «в ходе которого каждое поколение трактует историю с высоты своих знаний и настроений»⁴. Мое поколение демонстрирует толерантное/

¹ Послание Президента РФ Д.А. Медведева Федеральному собранию РФ // Российская газета. 2009. 13 ноября.

² Медведев Д.А. Россия, вперед! // Известия. 2009. 11 сентября.

³ Третьяков В. Даешь гуманитарное Сколково! // Известия. 2010. 15 апреля.

⁴ Популярная история // Волгоградская правда. 2009. 23 октября.

безразличное отношение к тому факту, что в современной России больше всего улиц называется Советскими, носят имя В.И. Ленина и т. д.

Таблица 4. Каких улиц в России больше всего¹

№	Названия	Количество	№	Названия	Количество
1	Советская	8409	6	Садовая	6024
2	Молодежная	8372	7	Лесная	5885
3	Центральная	8027	8	Набережная	5629
4	Школьная	7477	9	Ленина	5616
5	Новая	6122	10	Мира	5159

И я вольно или невольно соглашаюсь с мнением директора Государственного архива РФ С. Мироненко считающего, что «наше общество пока не готово к тому, чтобы узнать правду о Сталине и о своей истории, люди предпочитают верить мифам. Мечта о сильной руке, которая наведет порядок, — это не свидетельство тоски по Сталину, а протестное голосование: против коррупции, неправедных судов и прочих неустройств. Дискуссии о Сталине, начиная с хрущевских времен, были отягощены политической конъюнктурой. И те, кто героизирует, и те, кто демонизирует Сталина, одинаково далеки от реальной истории»².

Таким образом, по большому счету нам еще предстоит открыть для себя страну, где мы родились и учились, приобретали первый жизненный опыт. Наше сознание и идентичность диффузны, что характерно более всего для юношеского возраста. Мы всё еще преодолеваем негативную идентификацию перестройки, базирующуюся на идеях популизма и традиционализма. И прав руководитель фонда «Реальная политика» Г. Павловский, что «советская проблема возобновляется как проект справедливого глобального руководства, основанного на знаниях. Советский Союз — общемировой вклад социальных, государственных и экзистенциальных моделей. Европейский союз внутри и Американская империя вовне строятся сегодня на беззастенчивом заимствовании этих моделей — вплоть до риторики. Именно они, а не Россия, первыми и наиболее успешно исследовали СССР. России открытие советского еще предстоит. Как следовало ожидать, западня постсоветского оказалась наихудшей, невыгоднейшей для нас формой преемства»³.

¹ Лавров В. Страна советских улиц // Известия. 2010. 25 марта.

² Сталин — лучший рекламный агент современной России // Известия. 2010. 12 апреля.

³ Павловский Г. Жизнь в СССР и «советская проблема» // Козлова Н.Н. Советские люди. Сцены из истории. М.: Европа, 2005. С. 4.